

Алтайский государственный
гуманитарно-педагогический университет
имени В. М. Шукшина,
г. Бийск

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ИНСТРУКТОРОВ-ИНФОРМАТОРОВ ИНФОРМАЦИОННО- АГИТАЦИОННОГО ОТДЕЛА МВД ВРЕМЕННОГО СИБИРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ АЛТАЙСКОЙ ГУБЕРНИИ (ИЮНЬ — НОЯБРЬ 1918 г.)

Статья посвящена одному из ключевых для периода Гражданской войны направлений деятельности государственной власти — осведомительной работе, сочетавшей в себе элементы политического контроля и пропаганды. Автор рассматривает работу инструкторов-информаторов. В центре внимания — структура и численность штатов информационно-агитационного отдела МВД Временного Сибирского правительства и их взаимоотношения с земствами военными властями.

Ключевые слова: Сибирь, Гражданская война, белое движение, Временное Сибирское правительство, политическая пропаганда.

Работа выполнена при финансовой поддержке некоммерческой организации «Благотворительный фонд культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова)»: (исследовательский проект № АМ-107/16 «Государственный аппарат как инструмент реализации внутренней политики антибольшевистских режимов на территории Алтайской губернии (июнь 1918 — декабрь 1919 гг.)»).

В условиях Гражданской войны ключевую роль играет постановка дела информирования и пропаганды. От того, насколько эффективно та или иная противоборствующая сторона сможет донести свой проект государственного и общественного устройства населению, зависит в конечном счете победа в конфликте. Взаимоотношения власти и общества в белой Сибири получили довольно широкое освещение в отечественной историографии. Эти проблемы освещены в трудах Шишкина В. И. [1], Шиловского М. В. [2], Шевелева Д. Н. [3], Мышанского А. А. [4]. Несмотря на достаточно глубокое изучение данной проблематики, несомненный интерес вызывает непосредственная работа инструкторов-информаторов на местах.

Предметом данного исследования является деятельность инструкторов-информаторов информационно-агитационного отдела МВД в Алтайской губернии.

Одним из органов, занимавшихся агитационной работой с населением в белой Сибири периода «демократической контрреволюции» был агитационно-информационный отдел МВД. Как отмечает Д. Н. Шевелев в своём исследовании «Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства (конец мая — начало ноября 1918 г.)», вся

непосредственная работа с населением была сосредоточена в этом органе [3, с. 148]. На начальном этапе становления отдела для налаживания взаимосвязи с органами местного самоуправления была подготовлена специальная инструкция, в которой излагались задачи, поставленные перед инструкторами отдела. На инструкторов ложилась ключевая задача, от выполнения которых зависело отношение населения к произошедшему перевороту. Жизненно важными для новой власти были задачи по набору в армию и по введению органов местного самоуправления [4, с. 47]. Особым пунктом выделялась связь с земствами [5, с. 2]. На инструкторов отдела МВД ложилась ответственность за правильное освещение политики правительства на местах и установление связи и взаимопонимания между центром и провинцией. В свою очередь, от губернских земских управ требовалось сообщать сведения о том, имела ли управа своих инструкторов по введению волостного земства, количество их по губернии и на каждый уезд [5, с. 2].

При формировании штатов информационно-агитационного отдела обнаружилась нехватка кадров. Одним из путей выхода из этого положения было предложено произвести на местном уровне слияние инструкторов отдела и земства. По предварительному прогнозу, такая совместная работа дала

бы по 5–6 человек на уезд. Можно предположить, что при таком распределении кадров далеко не все волости могли быть охвачены в должной мере. В дополнение было предложено привлечь к данной работе сельскую интеллигенцию. Такое предположение явно было очень оптимистичным [5, с. 3].

При выполнении указанных обязанностей выстраивалась следующая система взаимоотношений инструкторов-информаторов и земства: все инструктора, работающие на местах (районные), подчинялись непосредственно уездному инструктору, под наблюдением и руководством уездных управ. Уездный инструктор для скорейшего введения волостных земств должен был работать в сотрудничестве с уездным земством. Уездные инструктора подчинялись губернскому инструктору, который, в свою очередь, подчинялся непосредственно отделу. Губернские инструкторы должны были работать в контакте с губернскими земскими управами [5, с. 7].

Для инструкторов-информаторов был определен план работ. В каждом уезде уездной управой избиралось особое лицо из числа членов управы или гласных для заведования производством работ. Уездной управой весь уезд делился на участки по 5–7 волостей. За основу бралось милицейское деление на участки. План работ был составлен так, чтобы одно лицо могло вести работу одновременно в 2–3 волостях. Ответственный член управы раз в месяц должен был объезжать уезд и оценивать работы. По окончании работ в волости составлялся акт и передавался в уездную управу. Старший инструктор, при необходимости, должен был объехать все уезды губернии [6, с. 5]. Прием и увольнение районных инструкторов находились в ведении губернского земства [6, с. 6].

Нехватка профессиональных кадров в Сибири сыграла значительную роль в не всегда успешном проведении в жизнь реформ. Это явление не обошло стороной и штат набранных инструкторов. Например, начальник барнаульской уездной милиции сообщал в октябре 1918 г. о том, что в уезде появлялись личности, именующие себя инструкторами-информаторами и предоставляющие документы, выданные инструкторско-информационным отделом МВД. Они собирали многочленные собрания, агитировали не сдавать оружие милиции, критиковали действия Временного правительства Сибири. Были случаи и превышения должностных полномочий. В качестве примера приведем такой случай: «два человека из категории информаторов Тевельсон и Асабянс в деревне Зайковой Тальменской волости самовольно произвели судебное следствие, называя себя «судебными следователями по особо важным делам», по делу об убийстве крестьянина Митьковского и получили в виде залога 1000 р. По распоряжению начальника милиции указанные лица были арестованы, деньги у них отобраны» [7, с. 38]. Таким образом, информирование населения, являясь важнейшей мерой по привлечению народа на сторону Временного правительства, фактически приносило вред, ибо за отсутствием годных к тому и честных людей обязанности эти без разбора вручались фактически всем подряд.

Омское правительство, как и любая другая власть, нуждалось в своём признании со стороны населения. Однако уже вскоре после изгнания большевиков стало ясно, что население Сибири относится к новой власти с недоверием. Газета «Думы Алтая» писала: «Каких-нибудь 7–8 месяцев

назад социалистические партии были здесь властителями дум; скоро большевизм опутал их своими сетями; при свержении коммунистической кабалы большинство населения праздновало свой великий праздник освобождения, а теперь наблюдается еще новый перелом в настроении. Словом, форменное хождение по ветру. [...] Идей государственности, проблески коих хоть немного когда-то замечались среди массы, теперь окончательно пропали или сменились узкоэгоистическими стремлениями. «Я и хата моя превыше всего, а на весь подлунный мир наплевать», — так можно охарактеризовать настроения большинства массы. Даже сознательный элемент и тот — совершенно устраняется от общественной работы, махнул на нее рукой и погрузился в свои обыкновенные заботы до ушей. Чем дальше, тем чувство общественного интереса все слабеет и слабеет в народе» [8]. От того, как было организовано привлечение к активному участию в общественной жизни и информирование населения о деятельности ВПС, зависела дальнейшая судьба небольшевистского пути развития страны. Общая характеристика деятельности инструкторов представлена в сводном отчете заведующего губернским отделом Тарапаты в Омск, составленного в связи с ликвидацией информационно-агитационного отдела при МВД. Работа инструкторов-информаторов началась в уездах: Барнаульский и Змеиногорский — 16 августа 1918 г., Бийский — 7 июля 1918 г., Каменский — 24 июля 1918 г., Славгородский — 10 июля 1918 г. Отсюда видно, что инструктора прибыли в уезды губернии сразу же после установления власти ВПС. Теперь рассмотрим качественную сторону их работы.

Инструктор в Барнаульском уезде приступил к работе в волостях с 25 сентября 1918 г., однако, встретившись с карательным отрядом, был не в состоянии продолжать деятельность и вернулся 1 октября 1918 г. в Барнаул. После этого инцидента были посланы еще трое инструкторов. Из них один, по той же причине, вернулся, двое других — занялись преступной деятельностью. За время работы инструкторов отдела в уезде из 438 селений была проведена 21 агитационная сходка. В Змеиногорском уезде инструктора столкнулись с крестьянскими волнениями на почве призыва новобранцев, двое были арестованы, два бежали и один вернулся в Змеиногорск. За время работы инструкторов отдела в уезде из 383 селений не было проведено ни одной сходки. В Бийском уезде работы прошли нормально, но малый штат не позволил развернуть работу во всей широте. За время работы инструкторов отдела в уезде из 982 селений было собрано 192 сходки [9, с. 31]. В Каменском уезде в силу широкого укоренения здесь большевизма было трудно начать работу. Но, с постепенным расширением авторитета ВПС, крестьяне всё больше отзывались и воспринимали агитацию. За время работы инструкторов отдела в уезде из 218 селений сходок было собрано 85.

В Славгородском уезде работа была поставлена крайне плохо, из 584 селений сходок было проведено всего 7.

Как видно из выше представленных данных, работа инструкторов-информаторов была организована не на должном уровне. Из пяти уездов губернии более-менее, согласно сводному отчету, работу удалось наладить только в двух. На момент расформирования отдела в Алтайской губернии распределение инструкторов по уездам было следующим:

Барнаульский уезд

- организатор Перейма Константин Петрович;
- инструкторы Тумасов Г. И., Закшевер Б. Л., Тевельсон Д. Л., Асадыянц Арганис.

Бийский уезд

- организатор Назаревский Нил Васильевич;
- инструктор Фромберг М. И.

Змеиногорский уезд

- организатор Потоцкий Август Демидович;
- инструкторы Дьячков Н. И., Даленко А. В., Сухоруков Н. И.

Каменский уезд

- организатор Вяткин Василий Петрович;
- инструктор Поль Н. К.

Славгородский уезд

- организатор Ваеводский Владимир Иванович;
- инструкторы Шамаев С. Н., Дембицкий В. И. [9, с. 5].

Другой функцией инструкторов-информаторов, как видно из названия, было информирование центрального правительства о положении на местах. Согласно тому же докладу, к земству население относилось благосклонно. Само земство не могло еще проявить себя в достаточной степени по причине краткости своего существования и отсутствия средств. Губернская и уездные управы организовались и работают совместно (доклад составлен 15 ноября 1918 г.). О волостных управах такого сказать нельзя, т. к. они вели преимущественно административную работу, мало понимая ту роль, которая возложена на них при земстве [9, с. 32]. К власти земство и население Алтая относились лояльно вплоть до разгона Сибирской областной Думы. По мнению Тарапаты, это посеяло недоверие среди крестьянства и дало почву для большевистской агитации [9, с. 33–34].

Уже к ноябрю 1918 года, ко времени составления доклада, по сообщению Тарапаты, хозяйном положением в губернии себя чувствовала военная администрация, а гражданская — оказалась в подавленном состоянии. Взаимоотношения выстроились по принципу: одни — приказывают, другие — выполняют, причем подчинение это без чувства долга, а вследствие порки крестьян и мещан. Злоба к военному командованию, согласно докладу, была «ужасной». Милиция, пользуясь тем, что военные карательные отряды везде и всюду употребляли плеть, пошла тем же путем, что создало отношение крестьян остро враждебное.

Работа инструкторов прошла в очень неблагоприятных условиях. Вначале они рисковали попасть на собрание большевистски настроенных селений или в руки бродившим по губернии большевикам и быть убитыми, что и имело быть с инструктором Бакиным. Потом, с расширением карательных операций, инструктор рисковал попасть в руки начальника охраны. Ближе к ноябрю 1918 года инструктора без разрешения милиции не могли собрать даже сходов. Взаимоотношение инструкторов с земствами выстроились партнёрские. Несмотря на малочисленность проведённых мероприятий, крестьяне в большинстве своем относились к инструкторам хорошо и благодарили за оказанную помощь [9, с. 35].

Подводя итог, можно резюмировать, что процессы в Алтайской губернии наблюдались многочисленные. Основные причины их возникновения были следующими:

1. Недовольство призывом новобранцев в армию ВПС.
2. Отобрание оружия у населения.
3. Протест против действий военных карательных отрядов, применявших расстрелы и порки.

Наибольшие по числу и размаху восстания наблюдались в волостях Змеиногорского и Славгородского уездов. Ликвидировались они военной силой и зачастую с перегибами, что вызывало ещё большее недовольство военными и правительством [9, с. 37].

Деятельность инструкторов-информаторов информационно-агитационного отдела МВД в Алтайской губернии не была поставлена на должный уровень. В итоге до населения не были донесены цели Омского правительства. С одной стороны, инструкторам отдела удалось добиться координации действий с земствами, что, несомненно, играло позитивную роль. Однако, как и земства, власть не смогла оградить их от произвола военных. Деятельность данной структуры помогла белым получить значительный опыт в постановке дела пропаганды на территории Сибири. Однако полученные результаты не могли быть применены на практике в 1919 г. по двум причинам: во-первых, в тылу белых разгорелись крестьянские восстания, а во-вторых, произошло военное поражение армии на фронте.

Библиографический список

1. Шишкин, В. И. Западно-Сибирский комиссариат Временного Сибирского правительства: дискуссионные вопросы организации и деятельности / В. И. Шишкин // Проблемы истории государственного управления и местного самоуправления Сибири в конце XVI — начале XXI в. : материалы VII Всерос. науч. конф. — Новосибирск : Nonпарель, 2011. — 278 с.
2. Шиловский, М. В. Политические процессы в Сибири в период социальных катаклизмов 1917–1920 гг. / М. В. Шиловский. — Новосибирск : Сибирский хронограф, 2003. — 428 с.
3. Шевелев, Д. Н. Организационное становление информационно-пропагандистских учреждений Временного Сибирского правительства (конец мая — начало ноября 1918 г.) / Д. Н. Шевелев // Вестник Томского гос. ун-та. — 2016. — № 403. — С. 144–154.
4. Мышанский, А. А. Деятельность информационно-агитационного отдела Министерства внутренних дел Временного Сибирского правительства (июнь — ноябрь 1918 г.) / А. А. Мышанский // Студент и научно-технический прогресс : материалы XXXVII Междунар. науч. студ. конф. Ч. 2. История. — Новосибирск, 1999. — С. 47–50.
5. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ) Ф. Р1561. Оп. 1 Д. 10.
6. ГАРФ Ф. Р1561. Оп. 1 Д. 9.
7. ГАРФ Ф. Р148. Оп. 1 Д. 7.
8. По деревням (Из записной книжки) // Думы Алтая (Бийск). — 1918. — 8 ноября (26 октября).
9. ГАРФ Ф. Р1561. Оп. 1. Д. 95.

ГОРДЕЕВ Александр Геннадьевич, аспирант кафедры историко-правовых и социально-гуманитарных дисциплин.

Адрес для переписки: lex.ag@mail.ru

Статья поступила в редакцию 18.10.2016 г.

© А. Г. Гордеев